

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 04 Volume: 96

Published: 13.04.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nasim Kamalovich Achilov
Karshi State University
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Karshi, Uzbekistan
nasim.ochilov@mail.ru

THE UNITY OF EPIC SUBJECTS AND ARTISTIC INTERPRETATION QUESTIONS

Abstract: It is noteworthy that in the heroic dastan (epic) "Alpamysh" the genuine struggle and aspirations of the Uzbek people, hopes and dreams of the future are sung on an ideological and artistic basis. In the dastan, in the spirit of heroism, ideas are described such as the struggle against any manifestations of evil, the glorification of good, the desire for the triumph of truth and justice, love for the family and the homeland, courage and courage along the way.

Such noble ideas in combination with heroic and patriotic motives are realized in the character of the hero. The epic story "Alpamysh" is popular in different versions and versions in the epic works of Turkic and non-Turkic peoples. The folklorist T. Mirzaev, who specifically studied the Uzbek versions of the epic plot, confirmed that although the idea of fighting for the family and lover prevails in the dastan, the hero's main goal is to fight along this path.

In all Turkic versions of the dastan, such an ideological goal is dominant. A comparative study of the similarities and unity between epic plots is important in the evolution of the historical development of motives and images, as well as the transmission by generations of epic performers of the genetic aspects associated with the appearance of these peoples, while maintaining the text given mutual influence during the creative process. Based on this, in the article we analyzed the similarity, originality, ideological and artistic features of the Alpamysh dastan according to the famous poet Fozil Yuldash oglu with the Azerbaijani folk epos "The Book of Father Kurkut". Separately, we focused on the captive motive, which plays an important role in the ideological basis of the dastan.

Key words: epic, plot and composition, personage, interdependence, ideological-literary features, motivation, historical-genealogical features.

Language: Russian

Citation: Achilov, N. K. (2021). The unity of epic subjects and artistic interpretation questions. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (96), 125-130.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-96-26> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.04.96.26>

Scopus ASCC: 1208.

ЕДИНСТВО ЭПИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ И ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАКТОВКИ

Аннотация: Примечательно, то что в героическом дастане (эпосе) «Алпамыш» подлинная борьба и чаяния узбекского народа, надежды и мечты о будущем воспеты на идейно-художественной основе. В дастане в духе героизма описываются такие идеи как борьба с любыми проявлениями зла, прославление добра, стремление к торжеству правды и справедливости, любовь к семье и родине, мужество и отвага на этом пути.

Подобные благородные идеи в сочетании с героическими и патриотическими мотивами реализуются в характере героя. Эпический сюжет «Алпамыша» популярен в разных вариантах и версиях в эпическом творчестве тюркских и нетюркских народов. Ученый-фольклорист Т.Мирзаев, специально изучивший узбекские варианты эпического сюжета утверждал, что хотя в дастане превалирует идея борьбы за семью и возлюбленную, однако главная цель героя - борьба на этом пути.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

Во всех тюркских версиях дастана такая идейная цель является главенствующей. Сравнительное изучение сходств и общностей между эпическими сюжетами занимает важное значение в эволюции исторического развития мотивов и образов, а также передаче поколениями эпических исполнителей генетических аспектов, связанных с появлением этих народов, сохранение при этом в тексте дастана взаимного влияния в ходе творческого процесса. Исходя из этого, в статье мы проанализировали сходство, своеобразие, идеологические и художественные особенности дастана «Алпомиш» по версии известного поэта Фозила Юлдаша оглу с азербайджанским народным эпосом «Книга отца Куркут». Отдельно мы сосредоточились на мотиве плена, который играет важную роль в идейной основе дастана.

Ключевые слова: эпос, сюжет и композиция, образ, единство, идеологическо - художественные особенности, мотив, историко-генетические особенности.

Введение

УДК 398.22

Эпос является единым и неделимым продуктом народного художественного мышления. Он как общенациональное явление действует в качестве целой, объединяющей и призывающей жизненно-эстетической силы в духовном пространстве нации. Вернее, упоминая полноценных и мощных героев, которые представляют собой образец социального поведения эпосы выводят их в литературное пространство. Именно данный художественно-эстетический продукт воплотивший в себе идеи мужества и героизма посредством таких символов и играющий важную роль в осуществлении будущих чаяний народа раскрыл множество героев в творческом мире. Подобно «Одиссее», «Калевала», «Махабхарат» и «Повести небулингов» и других художественных образцов эпического творчества народов мира в которых выражена тема героизма, в устном народном творчестве тюркских народов исполнен цикл дастанов, таких как «Алпамыш», «Гуругли», «Рустамхон», «Манас», «Эдиге», «Книга отца Куркут», приведших к появлению образов героев: Алпомиш, Барчин, Гуругли, Рустам, Манас, Бомси Байрак в качестве источника идейной потребности.

Сегодня тюркские народы действуют как отдельные государства и имеют свое мировоззрение и мышление. Однако в давние времена они сформировались и развивались как одна семья и единое племя. Эта историческая и генетическая связь проявляется как художественно-эстетическое явление в их образцах творчества. Как яркий пример этого достаточно продемонстрировать «Алпамыш» и различные произведения связанные с ним.

«Эпическое сказание об Алпамыше известно в форме героического эпоса у узбеков, казахов и каракалпаков (кунгратская версия); как древняя богатырская сказка-у горных алтайцев («Алып-Манаш»); оно бытует как современная, в значительной степени модернизированная «побывальщина» у башкир и казанских татар («Алпамыша» или «Алпамша»); еще в XV-XVI веков оно было записано в Азербайджане и

Анатолии под заглавием «Рассказ о Бамси-Бейреке, сыне Кам-Буры», в составе цикла литературно обработанных огузских богатырских песен или эпических рассказов, вошедших в состав известной «Книги моего деда Коркута» [1,315]. Отсюда становится ясно, что героические сюжеты связанные с Алпамышем жили в творчестве тюркских народов в различных версиях и вариантах в форме дастана, сказки и рассказа[2].

Взаимное единство между схожими сюжетами нами сравнительно проанализировано на примере сюжета дастана «Алпамыш»[3] и третьего рассказа «О Бомси Байрак сыне Ком Бура бека» Азербайджанского народного эпоса «Книга отца Куркут» [4].

Известно, что в «Книге отца Куркут» художественно отражена жизнь и история огузов, считающихся предками азербайджанских, туркменских и тюркских народов. В дастане отец Куркут не является главным героем. Однако, он олицетворяется в качестве мудрого советчика, символа справедливости и провидца, героя объединяющего все произведение.

Азербайджанский литературовед Тофик Хожиев отмечая то, что в дастане отражается история государственности огузов и отец Куркут изображен в образе старца, мудреца и властителя слова утверждает, что отец Куркут - всего лишь символ для дастана, когда на самом деле героем является великий огузский народ.[5, 6]

Действительно, в дастане ведущим является именно эта идейная цель. Дастан состоит из 12 рассказов, третий рассказ которого считается схожим и единым с сюжетом дастана «Алпамыш». Да близость и схожесть эпических сюжетов во-первых связано с взаимодействием развития традиций дастана, во-вторых, с универсальными особенностями эпических мотивов.

Согласно эпическим закономерностям, герои художественным образом отражают обобщенный типичный образ народа. Мировоззрение и душевный мир эпического творца сформировались и популяризировались на основе именно таких убежденных понятий. Подобное своеобразие можно наблюдать в изображении героя от момента божественного появления на свет и заканчивая примерами его героизма.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Как и в дастане «Алпамыш», в третьем рассказе «Книга отца Куркут» в качестве идейной цели превалирует борьба за семью, возлюбленную и единство рода, чувство презрения к врагу. Самое главное то, что в дастанах героический характер изображен в народном духе. В обоих сюжетах божественное рождение героя, его взросление, борьба за возлюбленную, семью и единство рода продемонстрировано посредством символических средств. Для эпического героя выполнение этой сложной миссии происходит на почве противоречивой борьбы. Именно поэтому для приобретения героями мощи им необходимы вспомогательные силы-эпические покровители, конь и лук. Рассказы дастана даны в символическом изображении именно таких ситуаций.

По убеждению тюрских народов, если лук считается признаком власти и государственности, то для эпического героя конь символизирует спутника и защитника героя и самое главное, является символом убеждения. В дастане «Алпамыш» Хакимбек которому исполняется семь лет стреляет из громадного лука, который раньше принадлежал его деду Алпинбию, чем и всех удивляет. Данный эпизод воспет бахши (певец-сказитель) следующим образом: «Мир до этого видел девяности алпов, Рустами-Дастан был первым среди них, и теперь пусть алпом станет Алпамыш. Он вошел в число девяности алпов»(70-стр). В «Книге отца Куркут» изложен следующий эпизод: По велению Бой Бура бека из Стамбула «...привезли заморского жеребца, большой лук покрытый корою березы, шестигранную палицу и хороший меч»(56-стр). Далее сюжет продолжает развиваться эпизодами мужества и героизма эпических героев. Взросление и богатырство эпических героев в дастане показаны на основе определенной условности и такой процесс явно проявляется в ракурсе различных обрядов. Потому как в бытовой жизни нашего народа совершеннолетие парней и девушек и явления связанные с их переходом из одного возраста в другой осуществлены в составе ритуальных обрядов. «Как только мальчики и девочки достигают совершеннолетия, на различных собраниях и обрядах на протяжении многих лет с одной стороны, или для обучения во время их перехода в ряды взрослых членов племени с другой стороны, в целях испытания во время работы, способности противостоять опасности и ознакомления с другими их обучали различным упражнениям и проводили испытания»[6,155-156]. Следовательно, условно-испытательный мотив появился на основе древних обрядов и занимает важное значение в сюжете дастанов.

В сюжетах условия девушек-богатырей связаны с художественным отражением таких ритуальных обрядов. Если Алпамыш для спасения

Барчин от калмыцких богатырей направляется в калмыцкие края, то Бомси Байрак на охоте через оленя переходит в юрту Чечак.

Согласно правилам условий, стрельба из лука, скачки на лошадях и борьба являются мотивами испытания богатырства. В «Книге отца Куркут» условия Чечак соответствуют трем вышеуказанным условиям. В вариантах дастана «Алпамыш» записанных из репертуара Умира поэта Сафарова, Мухаммада Жонмурод угли Пулкан, Эргаш Жуманбулбул угли и других сказителей количество условий как и в «Книге отца Куркут» составляет три, в варианте поэта Фозила четыре. Подобные различающиеся факторы свидетельствуют о творческом подходе поэта Фозила или в последующих социальных преобразованиях они не были введены в изображение событий дастана.

В «Книге отца Куркут» Чечак представляется Бомси Байраку в качестве повитухи и выражает условия своего согласия в случае выигрыша таким образом: «И говорит девица: та девушка вскоре покажется тебе. Однако я повитуха Чечак, идем выйдем с тобой на охоту, если твой конь обгонит моего, занчит обгонишь и коня Бону, посоревнуемся с тобой в стрельбе, коль обойдешь меня, так значит и обойдешь Бону, давай с тобой поборемся, коль переборишь меня, занчит переборишь и ее»(68-стр).

Условия богатырей девушек имеют древние корни и данная особенность идейным образом прокомментирована в событиях сюжета. На основе выполнения условий символически выражена способность героя управлять салтанатом и приобретение им своей силы. В сюжетах условия завоевания сердца девушек выглядят похожими. Однако они различаются некоторыми особенностями[7]. В «Алпамыше» Барчин прямым образом не участвует в выполнении условий. А в «Книге отца Куркут» Бомси Байрак соревнуется не с кандидатом, а с Бонучечак. Действительно, в сюжетах часто изображаются эпизоды связанные с обычаями и этнографическими деталями, которые связываются с душевным состоянием героев и имеют важное значение в событиях произведения. Сюжеты дастана похожи друг на друга и взаимодополняемы. Во-вторых, имея различия в тех или иных случаях в системе событий, с идейной позиции они едины. Мы же ограничимся анализом процесса изображения генетических факторов согласно мотивам пленения в обоих сюжетах схожих событий дастана[8].

Мотив пленения приобретает универсальность и значим тем, что в множествах эпосов выполняет функцию решения. В соответствии с корнями мифологического мышления мир существует в двух полюсах. Связывание эпического мира с этим

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

представление находит свое художественное отражением в системе образов[9]. Такие ситуации символизированы на основе мотива пленения Алпомиша и Бомси Байрака в период их рабства у врагов. Потому как оба образа накануне своей победы были пленены врагами. С точки зрения сущности символического кода данная ситуация определяет сущность временного поражения добрых сил от злых. «Как в мифологии, так и в эпосе встретивший на своем пути препятствие субъект-герой эпоса приговорен ко временному бездействию. Данное бездействие в мифах выражается полумертвым состоянием, в эпосе бессознательным состоянием, продолжительным богатырским сном и прямой безысходностью. В дастане «Алпамыш» изображена в форме бездействия»[10,155]. Ученый Ж.Эшонкулов который постарался прокомментировать символическое выражением эпизодов освобождения из плена фиксируя «...выражение руководства народом и силу владения салтанатом» высказывает следующую мысль: «Корни мифологического пласта в «Алпамыш» и «Отец Куркут» упираются в глубокую древность. Потому как в давние времена согласно мифологическим обрядам тот, кто перешел из бессознательного статуса обретает мощь способную победить злых духов и злые силы»[11,123]. Как и правильно отметил ученый, эпизоды в которых герои благодаря хранителям-душам освобождаются из зиндана, когда Алпамыш входит в облик Култая, а Бомси Байрак в облик узана (певца-сказителя) свидетельствуют о подъеме вверх из одной ступени в другую или приобретение новой силы для управления властью.

Освободившиеся из плена оба образа направляются к себе на Родину. Встретившийся на пути узан и пересказ Кайкубом событий случившихся с героями продолжает обострение решения произведения. Хотя и данные эпизоды в дастанах «Алпамыш» и «Книга отца Куркут» близки друг к другу, однако отличаются своим местом в изображении и исполнении.

В «Книге отца Куркут» приезд Бомси Байрака на Огузскую землю и его встреча с узаном изображена следующим образом: И долго шел Байрак в Огуз, пришел и увидел одного узана. Сказал он: эй, узан куда путь держишь?

Узан сказал: иду на свадьбу бека.

Байрак спросил: Узан, чья свадьба?

Узан ответил: свадьба Ёлтожика сына Ёлгончи.

Байрак спросил: на ком женится-то?

Узан ответил: на Чечак –суженой Хана Байрака (71-стр).

В «Алпамыше» Алпамыш через Култая узнает о событиях произошедших в краю калмыков. Встреча позволила героям узнать о

события родной земли и сподвигает героя узнать то, кто является другом, а кто врагом. В «Книге отца Куркут» имеются эпизоды изображающие встречу Байрака с пастухами, далее с девушками, его переодевание и победу в стрельбе на свадьбе Ёлтожика сына Елгончи, беседу с Чечак, прощание с родителями в конце произведения и конечное достижение им своей цели.

Заключительная часть завершается приходом отца Куркут и его предсказанием о будущем друзей. В дастане «Алпамыш» в эпизодах встречи Алпамыша с Култаем герой узнаёт о событиях родного края. В ходе беседы Култая и Алпомиша данные ситуации очень достоверно и художественно изображены: «Дела вот какие: вот уже тридцать дней Ултан (свадебный) той дает, твою жену хочет взять в жены. Так что остается тебе его убить, и не о чем больше говорить!»

Услышав это, Алпамыш сказал: «Бобо, мы оба на (свадебный) той пойдем, вы-в моей одежде, я-в вашей. Своими глазами увижу, кто друг, а кто враг, чтобы не подскользнулся кто-нибудь о чужие чарыки и насмерть не разбился» (367-стр).

В дастане изображены и мастерски воспеты сказителем то, как Култай в одежде Алпамыша уезжает верхом на Бойчиборе и Алпамыш приходит на свадьбу в облике Култая, как встречает на пути Калдиргоча, сына Ёдгора, мать и отца своего Бойбури, как во время свадьбы мстит Ултонтозу. Пусть и события в сюжетах похожи, но с точки зрения действий героев, душевных процессов и использования художественных деталей дастан «Алпамыш» отличается большим совершенством. В дастане Алпамыш вернувшись из плена видит то, как его сестра Калдиргоч пасет верблюдов. Именно это изображение, которое отражает душевные процессы Алпамыша и Калдиргоч художественно-красочно смог выразить бахши (сказитель) посредством двухсот восьмидесяти строк. Тоска и мучения разлуки звучащие в речи Барчин благодаря мастерству бахши еще более усиливаются:

...»Хала», -говорю, мне голову солнцем припекло,

Судьба такие беды свалила на меня,

Злосчастные рабы в степи унизили меня,

«Хала»,-говорю, (комки) земли мне в пятки впились,

Гнет неба истерзал грудь мою (357-стр).

Во многих частях дастана встречаются традиционные сравнения, характеристики, гиперболы и стилистические фигуры, которые лишь свидетельствуют о высоком художественном потенциале поэта Фозила.

В «Книге отца Куркут» посредством сорока четырех строк изображается освобождение Бамси Байрака из крепости Бойрут и его встреча на пути с сестрой. Однако оно не так совершенно как у

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

поэта Фозила. Душевное состояние и переживания в действиях образов продолжены в непоследовательных ритмических строках следующим образом:

..Луга эти были братца моего Байрака

Ушел он и опустели луга

Коль захочешь испить прохладной водицы

Брат мой Байрак возжелал того же (68-стр).

(В данном отрывке устами сестры сказано о том, что пастбища когда-то принадлежали брату, которые опустели после его ухода. Также сестра говорит: «Если спросишь о том, где же ледяная вода, отвечу: испил их мой брат»).

Общее значение двух изображений демонстрирует, что вариант Фозила Йулдоша угли имеет значительное превосходство не только с точки зрения объёма, но и художественного отражения душевного состояния героев, совершенного выражения образов и мотивов. Одно то, что вариант записанный из уст бахши состоит из тринадцати тысяч семисот строк и приблизительно из столького же количества прозаического изложения еще раз доказывает значение «Алпамыша» как образца совершенного художественного произведения. Данный аспект демонстрирует глубокое усвоение исполнителем, то есть бахши импровизации, методов и путей сложения традиционных дастанов. С другой стороны, это непосредственно связано с контекстом совершенства на основе творчески-эстетических взглядов бахши-поэтов в соответствии с закономерностями эпического исполнения[12. 270].

Школы сложения дастанов и эстетические взгляды поэтов-бахши относительно исполнения дастанов нашли свое отражение в некоторых тюркских народах, в частности послужили усилению популяризации дастана «Алпамыш» среди узбеков в качестве образца дастана, имеющего совершенный сюжет и композиционную завершенность.

Исходя из этого можно сказать, несмотря на наличие схожих черт в сюжетах обоих произведений, имеется ряд факторов различающих их с точки зрения как обработки, так

и художественного совершенства, которые выражаются в следующем. Третий рассказ «Книги отца Куркут» считается творческим продуктом, возникшем вследствие создания дастана «Алпамыш», его живого исполнения и прежде всего как результат древних эстетических взглядов тюркских народов относительно мира и человека. Кроме этого, схожие и общие особенности различных сюжетов доказывают единство генезиса и родословной тюркских народов, свидетельствуя о том, что в корне идейной цели составляющей основу событий дастана лежит историко-географическая и социально-бытовая близость, общность мира художественного мышления этих народов.

Во-вторых, схожесть и единство эпических сюжетов объясняется взаимодействием развития традиций сложения дастанов.

В третьих, в обоих сюжетах единство рода, борьба за возлюбленную и семью, тема возвеличивания героизма на этой основе является приоритетным.

В-четвертых, хотя видовая и композиционная последовательность в изображении событий произведения сопровождается сочетанием прозы и поэзии, существуют различия в отношении к реальности, в способах обработки системы образов, мотивов и эпизодов.

Если в «Книге отца Куркут» заметна относительно архаичная форма изображения, то в варианте поэта Фозила преобладают вопросы художественного мастерства. Для сравнения, в данном варианте с высоким мастерством изображены эпизоды связанные с выполнением условий Барчин, героизм Алпомиша во время его высвобождения из ямы.

В целом, в событиях обоих сюжетов мировоззрение, убеждения, эстетическое мышление тюркских народов, мечты о будущем отражены в художественных образцах героического духа, являющиеся важными литературно-художественными памятниками и которые еще долго будут служить последующим поколениям.

References:

1. Zhirmunskij, V. (1979). *Jepicheskoe skazanie ob Alpamyshе i «Odisseja» Gomera. Sravnitel'noe literaturovedenie.* (p.315). Leningrad: Nauka.
2. Mirzaev, T. (2008). *Jepos i skazitel'*. Tashkent: Fan.
3. (1999). *Alpamysh. Dastan. Skazitel' Fozil Juldash ugli. Podgotovitel' tekst T. Mirzaev.* My voz'mem primery iz jetogo istochnika i otobrazim stranicu v skobkah. Tashkent: Fan.

Impact Factor:

ISRA (India) = **6.317**
ISI (Dubai, UAE) = **1.582**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **9.035**
SJIF (Morocco) = **7.184**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

4. (2004). *Knige otca Kurkud. Podgotovitel` tekst T. Hozhiev. My voz`mem primery iz jetogo istochnika i otobrazim stranicu v skobkah.* Baku.
5. Hozhiev, T. (2004). «*Knige otca Kurkud*»-pervyj pis`mennij pamjatnik. *Knige otca Kurkud.* (p.6). Baku.
6. Kosven, M. I. (1960). *Istorija pervobytnogo obshhestva.* (pp.155-156). Tashkent.
7. Propp, V. (1955). *Russkij geroicheskij jepos.* Moskva.
8. Rajhl, K. (2008). *Turkskij jepos: tradicii, formy, pojeticheskaja struktura.* Moskva: Vostochnaja literatura.
9. Putilov, B. (1999). *Jepicheskaja skazitel`stvo.* Moskva: Vostochnaja literatura.
10. Sarimsakov, B. (1981). *Jepicheskie zhanry uzbekskogo fol`klora.* (p.137). Tashkent: Fan.
11. Jeshonkulov, Zh. (1999). *Fol`klor: obraz i tolkovanie.* (p.123). Karshi: Nasaf.
12. Mirzaev, T. (2008). *Jepos i skazitel`.* (p.270). Tashkent: Fan.